

О СУДЕБНЫХ АКТАХ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ, ПЕРЕСМОТРЕННЫХ В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2022 ГОДА КАССАЦИЕЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии с пунктом 2.2 Плана работы Арбитражного суда Волго-Вятского округа на второе полугодие 2022 года отделом анализа и обобщения судебной практики и обеспечения судопроизводства Арбитражного суда Волго-Вятского округа проанализированы причины пересмотра судебных актов Арбитражного суда Волго-Вятского округа кассацией Верховного Суда Российской Федерации в первом полугодии 2022 года.

За первое полугодие 2022 года кассационной инстанцией Верховного Суда Российской Федерации пересмотрено тринадцать постановлений Арбитражного суда Волго-Вятского округа, или 0,4 процента от общего количества рассмотренных дел. По сравнению с аналогичным периодом 2021 года данный показатель повысился (отменено 7 постановлений суда округа, или 0,2 процента).

Исследование пересмотренных дел показало, что в семи случаях по делам принят новый судебный акт, в четырех случаях дела направлены на новое рассмотрение, по двум делам оставлен в силе один из ранее принятых судебных актов.

В первом полугодии 2022 года по первому судебному составу отменено одно постановление (в аналогичном периоде 2021 года – одно постановление); по второму судебному составу – девять постановлений (в аналогичном периоде 2021 года – два постановления); по третьему составу – два постановления (в первом полугодии 2021 года – два постановления); по четвертому составу отменено одно постановление (в аналогичном периоде 2021 года – два постановления).

В силу частей 9, 10 статьи 17.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (в ранее действовавшей редакции) преимущественное право на заключение договора аренды государственного и муниципального имущества на новый срок предоставлено арендатору только в том случае, если предшествующий договор аренды был заключен в порядке, предусмотренном частями 1 и 3 статьи 17.1 указанного закона, то есть по результатам проведения конкурса или аукциона.

Предприниматель с 15.02.2008 являлся арендатором нежилых помещений, находящихся в собственности субъекта Российской Федерации, при этом договоры аренды с 26.12.2000 до 05.02.2018 заключались с Предпринимателем без проведения торгов. Договор аренды от 25.12.2018 заключен Учреждением (далее – арендодатель) и Предпринимателем на указанные нежилые помещения на срок до 23.12.2019 также без проведения торгов.

В пункте 7.2 договора стороны предусмотрели, что по истечении срока действия договора заключение соглашения на новый срок осуществляется в порядке и на условиях, определенных законодательством.

Предприниматель 23.04.2019 обратился к арендодателю с заявлением о заключении договора аренды помещений на новый срок.

16.10.2019 и 19.11.2019 Учреждением отказано Предпринимателю в заключении договора аренды на новый срок со ссылкой на разъяснения Департамента (собственника имущества), а именно: лица, ранее реализовавшие право на заключение договора аренды на новый срок, не вправе претендовать на заключение нового договора без проведения аукциона или конкурса, в связи с чем у арендодателя отсутствует обязанность неоднократно перезаключать договор аренды.

Не согласившись с названными решениями, Предприниматель обратился в

арбитражный суд.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, руководствуясь положениями частей 9 и 10 статьи 17.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), установив, что с Предпринимателем договоры аренды на нежилые помещения ранее заключались без проведения торгов неоднократно, собственником имущества принято решение, предусматривающее иной порядок распоряжения спорным имуществом, учитывая отсутствие согласия собственника имущества на передачу имущества в аренду Предпринимателю без проведения процедуры торгов, признал оспариваемые решения правомерными.

Суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, руководствуясь положениями частей 9 и 10 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции (в редакции Федерального закона от 27.12.2018 № 572-ФЗ «О внесении изменений в статью 17.1 Федерального закона «О защите конкуренции» (далее – Закон № 572-ФЗ), вступившей в силу с 08.01.2019), изменил решение суда первой инстанции, признал незаконными решения Учреждения от 16.10.2019 и от 19.11.2019 об отказе в заключении нового договора аренды и указал, что у всех арендаторов государственного имущества имеется преимущественное право на заключение договора аренды на новый срок, реализовать которое возможно неоднократно, если не имеется юридических препятствий, предусмотренных в законе или в договоре, в том числе и в случае, если ранее договор заключался на новый срок без проведения торгов.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанции не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 621 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором аренды, арендатор, надлежащим образом исполнявший свои обязанности, по истечении срока договора имеет при прочих равных условиях преимущественное перед другими лицами право на заключение договора аренды на новый срок. Арендатор обязан письменно уведомить арендодателя о желании заключить такой договор в срок, указанный в договоре аренды, а если в договоре такой срок не указан, в разумный срок до окончания действия договора.

Особенности порядка заключения договоров в отношении государственного и муниципального имущества установлены статьей 17.1 Закона о защите конкуренции, в соответствии с частью 1 которой заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров.

В обоснование принятых по делу судебных актов суды апелляционной и кассационной инстанций указали на наличие у арендатора права требовать от арендодателя неоднократного заключения договора аренды имущества на новый срок в соответствии с частью 9 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции с учетом отсутствия оснований для отказа, предусмотренных частью 10 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции.

В силу части 9 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции по истечении срока договора аренды государственного или муниципального имущества, заключенного по результатам проведения торгов или без их проведения в соответствии с законодательством Российской Федерации, за исключением случаев, указанных в

части 2 настоящей статьи, заключение такого договора на новый срок с арендатором, надлежащим образом исполнившим свои обязанности, осуществляется без проведения конкурса, аукциона, если иное не установлено договором и срок действия договора не ограничен законодательством Российской Федерации, при одновременном соблюдении следующих условий: размер арендной платы определяется по результатам оценки рыночной стоимости объекта, проводимой в соответствии с законодательством, регулирующим оценочную деятельность в Российской Федерации, если иное не установлено другим законодательством Российской Федерации; минимальный срок, на который перезаключается договор аренды, должен составлять не менее чем три года. Срок может быть уменьшен только на основании заявления арендатора.

Таким образом, в соответствии с действующей редакцией части 9 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции договор аренды государственного или муниципального имущества, заключенный по результатам проведения торгов или без их проведения в соответствии с законодательством Российской Федерации, может быть заключен на новый срок с арендатором без проведения конкурса, аукциона.

Перечень случаев, когда такое имущество может быть передано без торгов, изложен в пунктах 1-17 части 1, частях 3.2-3.6 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции.

Согласно статье 2 Закона № 572-ФЗ действие положений части 9 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции распространяется также на случаи заключения на новый срок договоров аренды государственного или муниципального имущества, заключенных до 02.07.2008, то есть до введения в действие статьи 17.1 Закона о защите конкуренции, предусматривающей обязательное предоставление государственного или муниципального имущества в аренду по результатам проведения конкурса, аукциона.

Изменения, внесенные в Закон о защите конкуренции Законом № 572-ФЗ, имели только цель распространить действие части 9 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции на договоры аренды, заключенные до 02.07.2008, и не содержат условия о возможности неоднократного перезаключения арендатором, уже реализовавшим свое право на перезаключение договора на новый срок в порядке статьи 17.1 Закона о защите конкуренции, минуя конкурентные процедуры.

До внесения изменений в часть 9 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции Законом № 572-ФЗ заключение договора аренды на новый срок было возможно исключительно в случае, если предшествующий договор был заключен по результатам проведения торгов.

Какие-либо изменения в положения частей 1, 3.2-3.6 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции в части расширения перечня лиц, с которыми договор аренды может быть заключен без проведения торгов, а также в положения части 9 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции, касающиеся возможности ее неоднократного применения, Законом № 572-ФЗ не вносились.

Исходя из изложенного, суды апелляционной и кассационной инстанций неверно истолковали положения части 9 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции.

В пункте 25 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017) разъяснено следующее.

В силу частей 9, 10 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции (в ранее действовавшей редакции) преимущественное право на заключение договора аренды государственного и муниципального имущества на новый срок предоставлено арендатору только в том случае, если предшествующий договор аренды был заключен в порядке, предусмотренном частями 1 и 3 статьи 17.1 Закона о защите

конкуренции, то есть по результатам проведения конкурса или аукциона.

Законодатель установил условия перезаключения на новый срок договоров аренды государственного и муниципального имущества, ограничив возможность заключения названных договоров без проведения публичных процедур только для определенной категории субъектов предпринимательской деятельности.

В соответствии с положениями части 4 статьи 53 Закона о защите конкуренции (в редакции Федерального закона, действовавшего до 01.07.2013), до 01.07.2015 разрешалось заключение на новый срок без проведения конкурсов или аукционов договоров аренды, указанных в частях 1 и 3 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции и заключенных до 01.07.2008 с субъектами малого или среднего предпринимательства при условии отсутствия на момент заключения такого договора аренды на новый срок оснований для его досрочного расторжения, предусмотренных гражданским законодательством.

Между тем оснований для неоднократного перезаключения арендаторами договоров аренды государственного и муниципального имущества, минуя конкурентные процедуры, предусмотренные частью 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции, законодатель не установил.

Как следует из материалов дела и установлено судами, первый договор аренды недвижимого имущества от 26.12.2000 сроком до 31.12.2013 был заключен Учреждением и Предпринимателем до введения в действие статьи 17.1 Закона о защите конкуренции. В дальнейшем Предприниматель неоднократно реализовал свое право на перезаключение договора аренды на новый срок без проведения торгов, в том числе после 01.07.2015, реализовав тем самым преимущества, предусмотренные Законом о защите конкуренции.

Учитывая отсутствие оснований для дальнейшего перезаключения договора аренды на новый срок без проведения торгов, суд первой инстанции правомерно признал оспоренные решения Учреждения от 16.10.2019 и от 19.11.2019 об отказе в заключении нового договора аренды нежилых помещений соответствующими требованиям действующего законодательства.

Согласно части 10 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции арендодатель не вправе отказать арендатору в заключении на новый срок договора аренды в порядке и на условиях, которые указаны в части 9 данной статьи, за исключением следующих случаев: принятие в установленном порядке решения, предусматривающего иной порядок распоряжения таким имуществом; наличие у арендатора задолженности по арендной плате за такое имущество, начисленным неустойкам (штрафам, пеням) в размере, превышающем размер арендной платы за более чем один период платежа, установленный договором аренды.

Как установил суд первой инстанции, в данном случае спорные помещения были предоставлены Предпринимателю в соответствии с Порядком предоставления в аренду, безвозмездное пользование имущества, находящегося в собственности субъекта Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства области от 05.02.2013 № 60-п, в отсутствие доказательств принятия решения о предоставлении Предпринимателю имущественной поддержки как субъекту малого и среднего предпринимательства.

Оспоренные решения Учреждения от 16.10.2019 и от 19.11.2019 приняты с учетом решения собственника в лице Департамента, предусматривающего иной порядок распоряжения спорным имуществом, что является основанием для отказа от заключения договора аренды с арендатором на новый срок в силу части 10 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к правильному

выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных Предпринимателем требований.

Таким образом, обжалуемые постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции (дело № А82-22432/2019).

Невыполнение предусмотренной статьей 25 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» обязанности по представлению в антимонопольный орган (его должностным лицам) соответствующих сведений (информации), а равно представление заведомо недостоверных сведений (информации) является нарушением антимонопольного законодательства, за которое частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ, установлен годичный срок давности привлечения к административной ответственности.

Постановлением Управления (далее – антимонопольный орган) от 21.09.2020 Общество привлечено к административной ответственности, предусмотренной частью 5 статьи 19.8 КоАП РФ, с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 50 000 рублей.

Не согласившись с указанным постановлением антимонопольного органа, Общество оспорило его в арбитражном суде.

Решением арбитражного суда первой инстанции от 11.02.2021, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда от 01.04.2021 и постановлением суда округа от 18.08.2021, заявление Общества удовлетворено. Рассматривая настоящий спор, установив факт представления Обществом в антимонопольный орган недостоверной информации по запросу антимонопольного органа от 10.03.2020, суды пришли к выводу о наличии в действиях Общества состава административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 5 статьи 19.8 КоАП РФ. Однако, ссылаясь на то, что Обществом допущено нарушение в сфере порядка управления, в связи с чем срок давности привлечения к административной ответственности за такое правонарушение по общему правилу, предусмотренному частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ, составляет два месяца, и этот срок истек на момент вынесения антимонопольным органом оспариваемого постановления о привлечении Общества к административной ответственности, предусмотренной частью 5 статьи 19.8 КоАП РФ, суды признали незаконным и отменили оспариваемое постановление антимонопольного органа.

Между тем судами не учтено следующее.

Частью 5 статьи 19.8 КоАП РФ установлена административная ответственность за непредставление или несвоевременное представление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган сведений (информации), предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации, в том числе непредставление сведений (информации) по требованию указанных органов, а равно представление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган заведомо недостоверных сведений (информации).

Согласно части 1 статьи 2 Закона о защите конкуренции антимонопольное законодательство Российской Федерации состоит, в том числе, из настоящего Федерального закона.

Частью 1 статьи 25 Закона о защите конкуренции установлена обязанность коммерческих организаций и некоммерческих организаций (их должностных лиц) представлять в антимонопольный орган (его должностным лицам) по его мотивированному требованию в установленный срок необходимые антимонопольному органу в соответствии с возложенными на него полномочиями

документы, объяснения, информацию соответственно в письменной и устной форме (в том числе информацию, составляющую коммерческую, служебную, иную охраняемую законом тайну), включая акты, договоры, справки, деловую корреспонденцию, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой записи или в форме записи на электронных носителях.

Из системного толкования указанных норм следует, что ответственность, предусмотренная частью 5 статьи 19.8 КоАП РФ, наступает при несоблюдении обязанности, установленной антимонопольным законодательством, а именно статьей 25 Закона о защите конкуренции, то есть за нарушение антимонопольного законодательства.

В соответствии с частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства установлен в один год.

Таким образом, невыполнение предусмотренной статьей 25 Закона о защите конкуренции обязанности по представлению в антимонопольный орган (его должностным лицам) соответствующих сведений (информации), а равно представление заведомо недостоверных сведений (информации) является нарушением антимонопольного законодательства, за которое частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ, установлен годичный срок давности привлечения к административной ответственности.

Учитывая изложенное, судебные акты подлежат отмене, а заявление Общества – оставлению безудовлетворения (дело № А79-9240/2020).

Правом на приобретение без торгов в собственность или новую аренду публичного земельного участка сельскохозяйственного назначения, предоставленного для сельскохозяйственного производства, обладает только арендатор, добросовестно использующий земельный участок по указанному назначению и недопустивший (устранивший) нарушения законодательства Российской Федерации при использовании участка.

Администрация (арендодатель) по итогам аукциона 15.07.2010 заключила с единственным участником аукциона - Обществом (арендатором) договор аренды двух публичных земельных участков сельскохозяйственного назначения для сельскохозяйственного производства сроком на 10 лет.

Согласно пункту 4.1.2 договора арендодатель имеет право беспрепятственного доступа на территорию арендуемых участков с целью их осмотра на предмет соблюдения условий договора.

Арендатор обязался использовать земельные участки в соответствии с целевым назначением и разрешенным использованием; обеспечить арендодателю (его законным представителям), представителям органов государственного земельного контроля доступ на участки по их требованию (пункты 4.4.2 и 4.4.4 договора).

Общество 08.07.2020 обратилось к Администрации с заявлением о предоставлении в собственность без проведения торгов указанных земельных участков сельскохозяйственного назначения на основании пункта 4 статьи 10 Федерального закона от 27.04.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (далее – Закон № 101-ФЗ).

Администрация сообщением от 06.08.2020 отказала Обществу в предоставлении в собственность указанных земельных участков по причине их ненадлежащего использования, подтвержденного в ходе проверки арендуемых Обществом земельных участков.

Общество, полагая, что отказ Администрации в предоставлении ему в собственность без торгов спорных земельных участков является незаконным обратилось в арбитражный суд.

Суд первой инстанции, руководствуясь статьями 198, 200 АПК РФ, статьями 39.3, 39.16, 39.17, 77 ЗК РФ, статьями 1, 10 Закона № 101-ФЗ, Федеральным законом от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (далее – Закон № 264-ФЗ), Перечнем признаков неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению или использования с нарушением законодательства Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 23.04.2012 № 369 (действовавшим в спорный период), пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований Общества ввиду ненадлежащего использования Обществом спорных земельных участков.

Апелляционный суд посчитал выводы суда первой инстанции ошибочными и исходил из следующего.

Основанием для отказа в предоставлении в собственность земельных участков сельскохозяйственного назначения за плату без торгов может являться только имеющаяся на момент рассмотрения заявления информация от органа государственного земельного надзора (с приложением соответствующих документов) о выявленных этим органом при проведении проверки нарушениях, допущенных землепользователем при использовании испрашиваемого участка, а также о факте неисполнения им предписания органа государственного земельного надзора об устранении выявленных нарушений в установленный срок.

Осуществленная непосредственно Администрацией проверка арендуемых Обществом земельных участков не относится к мероприятиям земельного надзора по смыслу подпункта 9 пункта 2 статьи 39.3 ЗК РФ, следовательно, представленные Администрацией в материалы дела документы являются неотносимыми и недопустимыми доказательствами по делу.

Поскольку Администрация не представила доказательств, подтверждающих наличие у уполномоченного органа информации о выявленных в рамках государственного земельного надзора и неустраненных Обществом нарушениях законодательства Российской Федерации при использовании спорных земельных участков, у Администрации отсутствовали предусмотренные земельным законодательством основания для отказа Обществу в предоставлении в собственность без торгов арендуемых более трех лет земельных участков.

Суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

Оборот земель сельскохозяйственного назначения регулируется Законом № 101-ФЗ (пункт 6 статьи 27 ЗК РФ).

Закон № 101-ФЗ принят в связи с необходимостью установления на федеральном уровне единых правил использования и оборота земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения и долей в праве общей собственности на них, направленных на создание условий для перехода земельных участков к эффективно хозяйствующим субъектам, привлечения инвестиций в агропромышленный комплекс России. Данный Закон закрепил основной принцип, на котором основывается оборот земель сельскохозяйственного назначения, - сохранение целевого использования земельных участков (подпункт 1 пункта 3 статьи 1).

Закон № 101-ФЗ определяет условия предоставления земельных участков из

земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности (пункт 1 статьи 1).

Согласно пункту 1 статьи 10 указанного Закона земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, предоставляются гражданам и юридическим лицам в порядке, установленном ЗК РФ.

Пунктом 1 статьи 78 ЗК РФ предусмотрено, что земли сельскохозяйственного назначения могут использоваться для ведения сельскохозяйственного производства, создания мелиоративных защитных лесных насаждений, научно-исследовательских, учебных и иных связанных с сельскохозяйственным производством целей, а также для целей аквакультуры (рыбоводства) крестьянскими (фермерскими) хозяйствами для осуществления их деятельности, гражданами, ведущими личные подсобные хозяйства, садоводство, животноводство, огородничество; хозяйственными товариществами и обществами, производственными кооперативами, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, иными коммерческими организациями; некоммерческими организациями, в том числе потребительскими кооперативами, религиозными организациями; казачьими обществами; опытно-производственными, учебными, учебно-опытными и учебно-производственными подразделениями научных организаций, образовательных организаций, осуществляющих подготовку кадров в области сельского хозяйства, и общеобразовательных организаций; общинами коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации для сохранения и развития их традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов.

В статье 78 ЗК РФ названы практически все субъекты права, использующие земли сельскохозяйственного назначения, что обусловлено особым назначением таких земель.

Согласно статье 3 Закона № 264-ФЗ сельскохозяйственными товаропроизводителями являются организация, индивидуальный предприниматель, осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции.

В силу пункта 1 статьи 39.3 ЗК РФ по общему правилу, продажа находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков осуществляется на торгах, проводимых в форме аукционов.

Пунктом 2 указанной статьи установлен перечень исключений из общего правила, когда возможна продажа земельных участков без проведения торгов.

Подпункт 9 пункта 2 статьи 39.3, подпункт 31 пункта 2 статьи 39.6 ЗК РФ и пункт 4 статьи 10 Закона № 101-ФЗ предоставляют арендатору публичного земельного участка сельскохозяйственного назначения, в отношении которого отсутствует информация о выявленных в рамках государственного земельного надзора и неустраненных нарушениях законодательства Российской Федерации при использовании такого земельного участка, приобрести такой земельный участок в собственность или заключить новый договор аренды этого участка без торгов.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 28.09.2021 № 1907-О, такое правовое регулирование, предусматривающее дополнительные права арендаторов земельных участков, имеющих необходимый опыт ведения сельского хозяйства и осуществивших мероприятия по освоению данных участков, одновременно создает предпосылки для их последующего рационального и эффективного использования, что согласуется как с публичными интересами в сфере продовольственной безопасности государства, так и с одним из основных принципов земельного законодательства - о приоритете охраны земли как

важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества.

Таким образом, в соответствии с подпунктом 9 пункта 2 статьи 39.3, подпунктом 31 пункта 2 статьи 39.6 ЗК РФ и пунктом 4 статьи 10 Закона № 101-ФЗ правом на приобретение без торгов в собственность или новую аренду публичного земельного участка сельскохозяйственного назначения, предоставленного для сельскохозяйственного производства, обладает только арендатор, добросовестно использующий земельный участок по указанному назначению и недопустивший (устранивший) нарушения законодательства Российской Федерации при использовании участка.

Данный подход обусловлен спецификой земельных правоотношений, при которых публичному собственнику безразлична личность покупателя (арендатора) земельного участка в связи с тем, что общественный интерес заключается в рациональном и эффективном использовании участка, в отношении которого заключается договор купли-продажи (новый договор аренды).

По правилам распределения бремени доказывания, установленным статьей 65, частью 5 статьи 200 АПК РФ, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений; обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, возлагается на орган или лицо, которые приняли акт.

При этом лицо, оспаривающее законность принятого соответствующим органом ненормативного правового акта (решения), и заявляющее одновременно требование гражданско-правового характера (в том числе об обязанности уполномоченного органа заключить договор купли-продажи или аренды), должно доказать наличие у него охраняемого законом права, которое оно считает нарушенным принятым актом, и представить соответствующие доказательства, подтверждающие данное право.

В обоснование отказа в предоставлении в собственность спорных земельных участков сельскохозяйственного назначения Администрация представила в материалы дела акт от 14.07.2020 осмотра (проверки) испрашиваемых земельных участков, составленный по результатам проведенного в пределах ее полномочий, предусмотренных условиями договора аренды, и правилами муниципального земельного контроля, согласно которому данные участки не используются Обществом по целевому назначению.

Суд первой инстанции правомерно дал оценку данному документу и принял его в качестве надлежащего доказательства, подтверждающего неиспользование Обществом спорных земельных участков для сельскохозяйственного производства, а также учел, что Общество - несельскохозяйственная организация, основным и дополнительными видами его деятельности является производство бетона, изделий из бетона и бетонных смесей, целью получения им в аренду спорных участков было строительство горно-лыжной базы.

При этом, как правильно указал суд первой инстанции, Общество в нарушение требований статей 65 и 66 АПК РФ данные обстоятельства никак не опровергло, не представило доказательств надлежащего использования арендованных земельных участков по назначению, равно как и доказательств, подтверждающих осуществление им хозяйственной деятельности в сфере сельскохозяйственного производства.

У судов апелляционной и кассационной инстанций не имелось оснований для признания указанного акта Администрации неотносимым и недопустимым доказательством.

Надзор (контроль) за соблюдением требований земельного законодательства осуществляется посредством государственного земельного надзора, муниципального земельного контроля и общественного контроля.

Из статьи 72 ЗК РФ следует, что государственный земельный надзор и муниципальный земельный контроль образуют единую систему публичного контроля за соблюдением требований земельного законодательства. Документы муниципального земельного контроля являются одним из доказательств соблюдения или несоблюдения землепользователем требований земельного законодательства, в том числе использования земельного участка в соответствии с целями его предоставления.

Отсутствие информации о выявленных в рамках государственного земельного надзора и неустраненных нарушениях законодательства Российской Федерации при использовании земельного участка сельскохозяйственного назначения – это одно из условий для приобретения такого участка арендатором в собственность (новую аренду) без торгов.

Данное условие, введенное Федеральным законом от 03.07.2016 № 336-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и статью 10 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», было направлено на то, чтобы не требовать от арендатора, сельскохозяйственной организации, доказательств, подтверждающих использование участка в сельскохозяйственных целях, поскольку добросовестность и разумность действий участников гражданского оборота предполагаются.

По общему правилу ненадлежащее исполнение уполномоченным органом своих обязанностей по проведению государственного земельного надзора в целях установления соблюдения арендатором обязательных требований к использованию земельных участков сельскохозяйственного назначения не может служить основанием для возложения уполномоченным органом на такого арендатора обязанности доказать свое надлежащее использование земельного участка.

Однако новая редакция подпункта 9 пункта 2 статьи 39.3, подпункта 31 пункта 2 статьи 39.6 ЗК РФ и пункта 4 статьи 10 Закона № 101-ФЗ не означает, что орган, который уполномочен решать вопрос о продаже земельного участка сельскохозяйственного назначения, не может представлять доказательства того, что арендатор не использует участок по назначению.

В силу разъяснений, приведенных в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», судам при оценке действий сторон как добросовестных или недобросовестных, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующей ей, в том числе в получении необходимой информации, презумпция добросовестности арендатора может быть опровергнута представленными в дело доказательствами.

Из приведенных правовых норм и разъяснений по их толкованию следует, что рассмотрение спора о приобретении арендатором в собственность публичного земельного участка сельскохозяйственного назначения должно осуществляться исходя из оценки всех фактических обстоятельств дела, в частности соответствия арендатора установленным требованиям. Суд должен оценить как доводы и

доказательства, представленные заявителем, так и представленные арендодателем в части использования конкретного участка конкретным арендатором.

Иное толкование закона означало бы возникновение возможности получения права на приобретение земельных участков сельскохозяйственного назначения по льготной цене без торгов для лиц, непосредственно не осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, что является недопустимым и не соответствующим цели введенного законодателем ограничения.

Принимая во внимание изложенное, постановление апелляционного суда и постановление окружного суда подлежат отмене, а решение суда первой инстанции – оставлению в силе (дело № А79-8550/2020).

Судам при рассмотрении вопроса о применении части 3 статьи 14 Федерального закона от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» в редакции Федерального закона от 29.07.2017 № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров и установления принадлежности земельного участка к определенной категории земель» необходимо руководствоваться не только сведениями, содержащимися в ЕГРН относительно категории земельного участка, право частной собственности на который возникло до 01.01.2016, но и исследовать вопросы, касающиеся возникновения, формирования и фактического использования такого земельного участка, наличия либо отсутствия в границах этого участка лесных насаждений, а также законности возникновения прав на данный участок и добросовестности приобретателя.

Согласно государственному акту от 25.11.1985 на право пользования землей Колхозу предоставлено в бессрочное и бесплатное пользование 5241 га земли для сельскохозяйственного использования.

В порядке переоформления права постоянного (бессрочного) пользования Администрация (продавец) и общество, являвшееся правопреемником Колхоза (покупатель), 02.09.2013 заключили договор купли-продажи земельного участка сельскохозяйственного назначения с кадастровым номером 52:51:0000000:75.

Впоследствии указанный земельный участок по договору от 22.04.2015, заключенному по результатам торгов по реализации имущества должника-покупателя по договору от 02.09.2013, приобрело в собственность Общество. Переход к покупателю права собственности на указанный участок зарегистрирован в установленном порядке.

В дальнейшем Общество осуществило раздел указанного земельного участка на два самостоятельных участка с их постановкой на кадастровый учет под кадастровыми номерами 52:51:0500008:67 и 52:51:1000007:224.

Общество 16.12.2019 обратилось в Министерство за разъяснениями относительно принадлежности лесных угодий, находящихся на указанных земельных участках.

Министерство письмами от 26.12.2019 сообщило, что земельные участки с кадастровыми номерами 52:51:0500008:67 и 52:51:1000007:224 имеют пересечение с землями государственного лесного фонда.

Полагая, что два указанных участка не относятся к землям лесного фонда, Общество обратилось в Министерство с заявлением о внесении изменений в Государственный лесной реестр (далее – ГЛР) в части описания лесных участков, имеющих пересечения с земельными участками с кадастровыми номерами 52:51:0500008:67 и 52:51:1000007:224, в целях приведения лесных участков в

соответствие с описанием местоположения границ, содержащихся в межевых планах указанных земельных участков, и в соответствии со сведениями, содержащимися в ЕГРН. Также Общество потребовало освободить принадлежащие ему участки от лесных угодий с целью дальнейшего использования данных участков по целевому назначению.

Ссылаясь на невыполнение Министерством указанных требований в добровольном порядке, Общество обратилось в арбитражный суд.

Суды первой и апелляционной инстанций, сославшись на статьи 7, 8, 67 - 69, 91 ЛК РФ, статьи 6, 101 ЗК РФ, статью 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», статьи 4.2, 4.6 Федерального закона от 04.12.2006 № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации» (далее - Закон № 201-ФЗ), статью 14 Федерального закона от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» (далее - Закон № 172-ФЗ) в редакции Федерального закона от 29.07.2017 № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров и установления принадлежности земельного участка к определенной категории земель» (далее - Закон № 280-ФЗ), статью 7, части 1 и 4 статьи 60.2 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее - Закон № 218-ФЗ), Положение об особенностях использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 21.09.2020 № 1509 (далее - Положение, утвержденное постановлением № 1509), пришли к выводу об обоснованности требований Общества.

Суды исходили из следующего.

В соответствии с положениями части 3 статьи 14 Закона № 172-ФЗ в редакции Закона № 280-ФЗ, частей 1 и 4 статьи 60.2 Закона № 218-ФЗ, статьи 10 Закона № 280-ФЗ правообладатель земельного участка, границы которого установлены в соответствии с земельным законодательством и сведения о котором содержатся в ЕГРН, в случае наложения границ принадлежащего ему участка на участок лесного фонда, границы и площадь которого не установлены по правилам кадастрового законодательства (ранее учтенные), вправе предъявлять требования о внесении изменений в ГЛР на основании положений Закона № 280-ФЗ и иных законодательных актов в редакции указанного Закона с учетом того, что ими установлен приоритет сведений, содержащихся в ЕГРН.

Поскольку спорные земельные участки, право частной собственности на которые возникло до 01.01.2016, согласно сведениям ЕГРН относятся к категории земель сельскохозяйственного назначения с видом разрешенного использования «для сельскохозяйственного производства», с учетом принципов приоритета внесенных в ЕГРН сведений над сведениями ГЛР у Министерства отсутствовали правовые основания для невнесения изменений в ГЛР в части описания лесных участков, имеющих пересечения с земельными участками с кадастровыми номерами 52:51:0500008:67 и 52:51:1000007:224.

Суд округа согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем суды трех инстанций не учли следующее.

С учетом особого значения лесного фонда лесное законодательство и иные регулирующие лесные отношения нормативные правовые акты основываются на принципах, перечисленных в статье 1 ЛК РФ. К числу таких принципов отнесены, в частности принципы сохранения средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов в

интересах обеспечения права каждого на благоприятную окружающую среду, сохранение лесов, в том числе посредством их охраны, защиты, воспроизводства, лесоразведения, платности использования лесов.

По смыслу статей 6 и 6.1 ЛК РФ леса располагаются на землях лесного фонда и землях иных категорий.

В силу статьи 7 ЛК РФ лесным участком является земельный участок, который расположен в границах лесничеств и образован в соответствии с требованиями земельного законодательства и ЛК РФ.

Лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности (часть 1 статьи 8 ЛК РФ).

Согласно части 1 статьи 67 ЛК РФ на территории земель лесного фонда проводится лесоустройство. Лесоустройство включает в себя, в том числе закрепление на местности местоположения границ лесничеств, участковых лесничеств, лесных участков и земель, на которых расположены эксплуатационные леса, защитные леса, резервные леса, особо защитные участки лесов (часть 1 статьи 68 ЛК РФ).

Лесной реестр представляет собой систематизированный свод документированной информации о лесах, лесничествах, лесных участках и об их границах, количественных и качественных характеристиках лесов (части 1 и 2 статьи 91 ЛК РФ).

Разработанная в отношении лесного участка лесоустроительная документация, информация из ГЛР в виде выписок из таксационных описаний, копий лесоустроительных планшетов, планов лесных насаждений, карт-схем лесничеств, подтверждают отнесение лесного участка к землям лесного фонда.

Особенности учета лесных участков в составе земель лесного фонда установлены Законом № 201-ФЗ.

В части 1 статьи 4.2 Закона № 201-ФЗ указано, что лесные участки в составе земель лесного фонда, сведения о которых внесены в ГЛР до 01.01.2017, признаются ранее учтенными объектами недвижимости.

Частью 6 статьи 4.6 Закона № 201-ФЗ предусмотрено, что сведения о лесных участках, внесенных в ГЛР, исключаются из ГЛР органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченным в области лесных отношений, в том числе на основании заявления заинтересованного лица, если указанные сведения соответствуют одновременно следующим условиям: сведения об этих лесных участках не внесены в ЕГРН; границы этих лесных участков пересекают границы иных лесных и (или) земельных участков, а также границы лесничеств, за исключением случаев, если такое пересечение допускается федеральным законом; договоры аренды этих лесных участков прекращены или расторгнуты ко дню исключения сведений об этих лесных участках из ГЛР (в случае, если эти лесные участки были образованы в целях заключения указанных договоров аренды).

Согласно части 3 статьи 14 Закона № 172-ФЗ в редакции Закона № 280-ФЗ в случае, если в соответствии со сведениями, содержащимися в ГЛР, лесном плане субъекта Российской Федерации, земельный участок относится к категории земель лесного фонда, а в соответствии со сведениями ЕГРН, правоустанавливающими или правоудостоверяющими документами на земельные участки этот земельный участок отнесен к иной категории земель, принадлежность земельного участка к определенной категории земель определяется в соответствии со сведениями, содержащимися в ЕГРН, либо в соответствии со сведениями, указанными в правоустанавливающих или правоудостоверяющих документах на земельные участки, при отсутствии таких сведений в этом реестре, за исключением

случаев, предусмотренных частью 6 названной статьи. Правила этой части применяются в случае, если права правообладателя или предыдущих правообладателей на земельный участок возникли до 01.01.2016.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что Закон № 280-ФЗ, которым внесены изменения в статью 14 Закона № 172-ФЗ, был принят в целях преодоления противоречивого толкования положений законодательства в правоприменительной практике и защиты законных интересов добросовестных приобретателей земельных участков. Федеральный законодатель, установив приоритет сведений о категории земельных участков, содержащихся в правоустанавливающих документах и ЕГРН, исключил возможность произвольного толкования оспариваемого законоположения и, соответственно, изъятия земельных участков у лиц, которые приобрели их на законном основании, только по формальным основаниям их расположения в границах лесничеств и лесопарков в соответствии с данными государственного лесного реестра (определения от 21.09.2017 № 1793-О, 1794-О, 1795-О, от 24.02.2022 № 423-О).

Пункт 2 статьи 8 ЗК РФ предусматривает, что категория земель указывается в актах федеральных органов исполнительной власти, актах органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и актах органов местного самоуправления о предоставлении земельных участков; договорах, предметом которых являются земельные участки; государственном кадастре недвижимости; документах о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним; иных документах в случаях, установленных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

По смыслу указанной нормы данные документы лишь фиксируют категорию земель, но не определяют ее. Содержащиеся в названных документах сведения о категории земельного участка в случае возникновения соответствующего спора могут быть изменены.

Из изложенного следует, что положения Закона № 280-ФЗ, устанавливая прежде всего административную процедуру устранения противоречий между сведениями двух публичных реестров (ЕГРН и ГЛР) и условия, при которых отдается приоритет сведениям ЕГРН, направлены на защиту добросовестных приобретателей земельных участков, на которых расположены объекты недвижимости или осуществляется деятельность, не связанная с использованием лесов, полагавшихся на сведения ЕГРН (ранее - ЕГРП). При этом при возникновении спора о праве положениями названного Закона не исключается необходимость исследования судами вопросов законности формирования спорных участков и законности возникновения прав на них.

Так, не может быть признано добросовестным поведение лица, приобретающего земельный участок, состоящий преимущественно из многолетних лесных насаждений, что должно было быть очевидным при осмотре участка до совершения с ним сделок, которое не удостоверялось в том, что такой участок не может относиться к землям государственного лесного фонда.

Таким образом, судам при рассмотрении вопроса о применении части 3 статьи 14 Закона № 172-ФЗ в редакции Закона № 280-ФЗ необходимо руководствоваться не только сведениями, содержащимися в ЕГРН относительно категории земельного участка, право частной собственности на который возникло до 01.01.2016, но и исследовать вопросы, касающиеся возникновения, формирования и фактического использования такого земельного участка, наличия либо отсутствия в границах этого участка лесных насаждений, а также законности возникновения прав на данный участок и добросовестности приобретателя.

Иное толкование закона может привести к существенному снижению правовой защиты лесов, их безвозвратному уничтожению, нарушению конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду и легализации прав на лесные участки недобросовестными лицами.

Согласно материалам дела спорные земельные участки, на которые зарегистрировано право собственности Общества, покрыты многолетними (возраста значительно более 65 лет) лесными насаждениями, какие-либо объекты недвижимости на этих участках отсутствуют, сельскохозяйственная деятельность не осуществляется, участки находятся во владении Российской Федерации, имеющимися в материалах дела документами подтверждено, что в их отношении проводятся лесоустроительные и лесозащитные мероприятия.

В материалы дела представлены документы, из которых следует, что спорные участки образованы из лесных участков, предоставленных в соответствии с ранее действовавшим лесным законодательством в пользование Колхоза (в последующем преобразованного в открытое акционерное общество) с целью обеспечения его потребностей в древесине и другой продукции леса. На момент их предоставления Колхозу средний возраст лесных насаждений, произрастающих на указанных лесных участках, составлял 50 – 60 лет. При предоставлении лесных участков Колхозу был разработан проект организации и ведения лесного хозяйства Колхоза, согласно которому лесной массив состоит из 26 контуров, средняя площадь контуров 26,8 га. В отношении данных участков с 1968 года ведется лесоустройство, участки учитывались и учитываются в качестве лесных земель, перевод участков в состав земель сельскохозяйственного назначения осуществлен не был.

При этом согласно статье 4 Основ лесного законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденных Законом СССР от 17.05.1977, статьям 2, 10, 53 Основ лесного законодательства Российской Федерации, утвержденных постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 06.03.1993 № 4616-1, частям 1 и 2 статьи 130 Лесного кодекса Российской Федерации 1997 года леса могли передаваться в пользование сельскохозяйственным организациям с целью обеспечения их потребностей в древесине и другой продукции леса, при этом оставаясь в силу закона участками лесного фонда ранее государственной, а в дальнейшем федеральной собственности (статья 19 Лесного кодекса Российской Федерации 1997 года и статья 8 ЛК РФ).

В пункте 1 Положения о колхозных лесах, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 04.03.1968 № 144, предусматривалось, что колхозные леса находятся в бессрочном пользовании колхозов; в состав колхозных лесов входят находящиеся на закрепленных за колхозами в бессрочное (вечное) пользование землях и зарегистрированные в установленном порядке в земельно-учетных документах естественные и искусственно созданные леса (в том числе защитные лесные полосы) и подлежащие облесению площади вырубок и погибших лесонасаждений.

В ходе проведения землеустройства земельные участки под лесами, переданные колхозам, учитывались в земельно-учетных документах как лесные площади, отдельно от сельскохозяйственных угодий, а в ходе лесоустройства учитывались путем их поквартального деления, определения лесохозяйственных выделов и их таксирования. После реорганизации колхозов колхозные леса остались в государственной собственности.

Как следует из имеющихся в материалах дела Государственного акта от 25.11.1985 на право пользования землей, выданного Колхозу, и из экспликации земель открытого акционерного общества-правопреемника по состоянию на

04.01.2009, в состав земель Колхоза общей площадью 5053 га вошли сельскохозяйственные угодья - 4145 га (из них пашни - 3443 га, пастбища - 702 га), лесные залежи - 718 га.

Между тем суды трех инстанций, установив наличие регистрации права собственности Общества на спорные земельные участки как на земли сельскохозяйственного назначения, возникшего до 01.01.2016, не приняли во внимание, что право собственности Российской Федерации на лесной участок было зарегистрировано в ЕГРН в 2004 году, не исследовали имеющие существенное значение для рассмотрения настоящего спора обстоятельства образования спорных земельных участков, их фактического использования, возникновения права частной собственности на данные земельные участки, а также добросовестность приобретателя земельных участков.

Без установления указанных обстоятельств выводы судов о возможности применения положений части 3 статьи 14 Закона № 172-ФЗ и, следовательно, о безусловном приоритете сведений ЕГРН над сведениями ГЛР, являются неправомерными.

Следует также отметить, что Федеральным законом от 27.12.2018 № 538-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений, связанных с обеспечением сохранения лесов на землях лесного фонда и землях иных категорий» Лесной кодекс дополнен, в том числе статьей 123, предусматривающей, что на землях сельскохозяйственного назначения могут располагаться леса, которые подлежат освоению с соблюдением целевого назначения таких земель. Особенности использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Такие особенности утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 21.09.2020 № 1509. Данным постановлением допускается использование лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения, в целях, предусмотренных пунктами 1 - 8, 10, 10.1, 13 - 15 части 1 статьи 25 ЛК РФ.

Данные положения направлены на стимулирование вовлечения в оборот земель, которые исторически предназначались для ведения сельскохозяйственной деятельности, но по какой-то причине были заброшены и заросли лесом. Собственникам таких земель предоставляется право выбора дальнейшей судьбы этих участков путем осуществления действий по их расчистке с целью возврата данных участков в сельскохозяйственный оборот, а если это экономически нецелесообразно, предусмотрена возможность организации ведения на них полноценного лесного хозяйства с соблюдением всех необходимых требований.

Постановление Правительства № 1509 не может применяться к землям лесного фонда, учтенных в качестве таких земель в ГЛР, которые никогда не использовались и не предназначались для сельскохозяйственного производства, но сведения о которых вследствие ошибочных действий были внесены в ЕГРН в качестве земель сельскохозяйственного назначения.

При таком положении до установления обстоятельств, связанных с возникновением и формированием земельных участков, на которые зарегистрировано право собственности Общества, не может быть признан обоснованным вывод судов о том, что Общество в соответствии с Положением, утвержденным постановлением № 1509, совершило необходимые действия по уведомлению компетентных органов об использовании лесов, находящихся на принадлежащих ему земельных участках, относящихся к категории земель

сельскохозяйственного назначения, в целях предусмотренных пунктом 1 части 1 статьи 25 ЛК РФ - для заготовки древесины.

Учитывая изложенное, судебные акты судов первой, апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции (дело № А43-33065/2020).

Суд наделен необходимыми полномочиями по определению момента начала течения срока исковой давности исходя из фактических обстоятельств дела.

Администрация постановлением от 04.03.2013 приняла решение о развитии застроенной территории в Московском районе Нижнего Новгорода (далее – территория), на основании которого Администрация и Общество заключили договор от 17.05.2013 о развитии застроенной территории площадью 1,77 га.

Согласно пункту 3.2.2 договора в случае, если на территории расположены многоквартирные дома, которые будут в установленном постановлением Правительства Российской Федерации порядке признаны аварийными и подлежащими сносу, Администрация обязана принять решение об изъятии путем выкупа жилых помещений в многоквартирных домах, а также земельных участков, на которых дома расположены.

Общество вправе приобретать без торгов права на земельные участки в границах территории в соответствии с очередностью, определенной документацией по планировке территории, в том числе в соответствии с проектом межевания территории, который Общество обязано разработать; осуществить строительство на территории в соответствии с очередностью, определенной документацией по планировке (пункты 3.3.2, 3.4.1, 3.4.4 договора).

Пунктом 3.4.3 договора предусмотрена обязанность Общества уплатить выкупную цену за изымаемые на основании решения Администрации, принятого в соответствии с жилищным законодательством, жилые помещения в многоквартирных домах в случае признания их аварийными и подлежащими сносу после принятия решения о развитии территории, расположенных на этой территории, и земельные участки, на которых расположены такие многоквартирные дома, за исключением жилых помещений и земельных участков, находящихся в собственности, в том числе в общей долевой собственности, Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования, в случае, если таким собственникам были переданы жилые помещения в соответствии с пунктом 3.4.2 договора, не позднее одного месяца с момента принятия решения об их изъятии для муниципальных нужд.

Администрация 17.03.2017 приняла постановление № 1029 об изъятии для муниципальных нужд земельного участка с кадастровым номером 52:18:0020030:35, занимаемого многоквартирным домом, и объектов недвижимости, расположенных в данном многоквартирном доме, признанном постановлением от 06.05.2013 № 1547 аварийным и подлежащим сносу.

В период с 2018 по 2020 годы суды общей юрисдикции приняли решения об изъятии в муниципальную собственность жилых помещений в указанном аварийном доме и определении выкупной стоимости этих помещений по результатам судебных экспертиз.

На основании и во исполнение вступивших в законную силу решений судов общей юрисдикции и заключенных с собственниками помещений соглашений об изъятии Администрация в период с 2018 по 2020 годы понесла затраты по уплате возмещения за изымаемые жилые помещения в указанном многоквартирном доме.

Администрация, ссылаясь на то, что Общество не исполнило предусмотренное

пунктом 3.4.3 обязательство по уплате выкупной цены за изымаемые жилые помещения и оставило без удовлетворения претензию от 20.07.2020, обратилась в арбитражный суд.

В отзыве на иск Общество указало на несогласие с размером выкупной цены помещений, просило назначить оценочную экспертизу, а затем заявило о пропуске Администрацией срока исковой давности.

Суды первой и апелляционной инстанций, сославшись на статьи 196, 200, 309, 310, ГК РФ, статью 46.2 ГрК РФ в редакции, действовавшей до 30.12.2020, разъяснения, приведенные в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее – постановление Пленума № 43), удовлетворили заявление ответчика о применении исковой давности и отказали Администрации в иске.

Суды исходили из следующего: условиями заключенного Администрацией и Обществом договора о развитии застроенной территории предусмотрено, что выкупная цена за изымаемые на основании решения Администрации жилые помещения в многоквартирных домах в случае признания их аварийными и подлежащими сносу уплачивается Обществом не позднее одного месяца с момента принятия решения об их изъятии для муниципальных нужд; решение об изъятии жилых помещений в спорном многоквартирном доме принято 17.03.2017, следовательно, Администрация о нарушении ее прав на получение от Общества возмещения за изымаемые помещения должна была узнать по истечении месяца с даты принятия указанного решения; Администрация, обратившись в суд с настоящим иском 08.09.2020, пропустила срок исковой давности.

Суд округа согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем, отказывая в иске со ссылкой на пропуск истцом срока исковой давности, суды трех инстанций не учли следующее.

Отношения, связанные с вопросами развития застроенной территории, в спорный период регулировались положениями статей 46.1 - 46.3 ГрК РФ (здесь и далее в редакции, действовавшей до 30.12.2020), а вопросы, связанные с изъятием жилых помещений и земельных участков жилищным, земельным и гражданским законодательством.

В силу части 1 статьи 46.2 ГрК РФ по договору о развитии застроенной территории одна сторона обязуется в установленный договором срок своими силами и за свой счет и (или) с привлечением других лиц и (или) средств других лиц выполнить обязательства в соответствии с пунктами 3 - 6 части 3 данной статьи, а другая сторона (орган местного самоуправления) обязуется создать необходимые условия для выполнения обязательств в соответствии с пунктами 7 - 9 части 3 данной статьи. Договором могут быть предусмотрены иные обязательства сторон в соответствии с частью 4 данной статьи.

В пункте 5 части 3 статьи 46.2 ГрК РФ предусмотрено, что существенным условием договора о развитии застроенной территории является обязательство лица, заключившего договор с органом местного самоуправления, по уплате выкупной цены за изымаемые на основании решения органа местного самоуправления, принятого в соответствии с жилищным законодательством, жилые помещения в многоквартирных домах, признанных аварийными и подлежащими сносу и расположенных на застроенной территории, в отношении которой принято решение о развитии, и земельные участки, на которых расположены такие многоквартирные дома. При этом пункте 8 части 3 статьи 46.2 ГрК РФ была закреплена корреспондирующая обязанность органа местного самоуправления принять в

установленном порядке решение об изъятии соответствующих жилых помещений и земельных участков, на которых расположены такие многоквартирные дома.

Изъятие помещений в домах, признанных аварийными и подлежащими сносу, осуществляется по правилам, предусмотренным жилищным и земельным законодательством, регламентирующим процедуру изъятия для государственных и муниципальных нужд земельного участка, на котором расположены такие жилые помещения или многоквартирный дом, в котором находятся жилые помещения (статьи 32 ЖК РФ, статьи 56.2 - 56.12 ЗК РФ).

Так, после принятия решения об изъятии помещений и земельного участка для государственных и муниципальных нужд собственнику жилого помещения направляется уведомление о принятом решении об изъятии принадлежащего ему жилого помещения, а также проект соглашения об изъятии недвижимости для государственных или муниципальных нужд. Собственнику необходимо подписать соглашение и направить его в орган, принявший решение об изъятии, в течение 90 дней со дня получения проекта соглашения (части 2, 4 статьи 32 ЖК РФ, подпункт 4 пункта 2 статьи 56.3, пункты 2, 8-10 статьи 56.10 ЗК РФ).

Возмещение за жилое помещение, сроки и другие условия изъятия определяются соглашением с собственником жилого помещения (часть 6 статьи 32 ЖК РФ).

Размер возмещения (выкупной стоимости) за изымаемое жилое помещение и земельный участок определяется исходя из их рыночной стоимости, следовательно, для определения выкупной стоимости требуется проведение соответствующей оценки.

Согласно части 9 статьи 32 ЖК РФ, если собственник не заключил соглашение об изъятии недвижимого имущества для государственных или муниципальных нужд, в том числе по причине несогласия с решением об изъятии у него жилого помещения, орган государственной власти или орган местного самоуправления, принявшие такое решение, могут предъявить в суд иск о принудительном изъятии жилого помещения. Иск должен быть подан в течение трех лет с момента принятия решения об изъятии, но не ранее чем истечет 90 дней с момента получения правообладателем недвижимости проекта соглашения об изъятии (пункт 2 статьи 282 ГК РФ, пункт 13 статьи 56.6, пункт 10 статьи 56.10 ЗК РФ).

Принудительное изъятие жилого помещения на основании решения суда возможно только при условии предварительного и равноценного возмещения.

Соблюдение предусмотренной указанными нормами ЖК РФ и ЗК РФ процедуры является обязательным.

Из приведенных правовых норм следует, что на орган местного самоуправления возложена обязанность по принятию решения об изъятии жилых помещений, расположенных в многоквартирном доме, признанном аварийным и подлежащим сносу и расположенном на застроенной территории, в отношении которой принято решение о развитии, заключению с собственниками соглашений об изъятии данных помещений, а в случае отказа собственников от подписания соглашений осуществлению действий по принудительному изъятию помещений, расположенных в аварийном многоквартирном доме.

Статьей 46.2 ГрК РФ (действовавшей в спорный период) и условиями договора от 17.05.2013 № 084/02 о развитии застроенной территории не предусмотрена обязанность Общества (застройщика) осуществить выкуп жилых помещений в многоквартирных домах, признанных аварийными и подлежащими сносу и расположенных на территории, в отношении которой принято решение о развитии, непосредственно у собственников помещений, а установлена обязанность

застройщика возместить выкупную стоимость данных жилых помещений непосредственно публично-правовому образованию, осуществившему соответствующие мероприятия по изъятию таких помещений у собственников.

В соответствии со статьей 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Согласно статье 196 ГК РФ общий срок исковой давности устанавливается в три года со дня определяемого в соответствии со статьей 200 этого Кодекса.

В пункте 1 постановления Пленума № 43 разъяснено, что исходя из нормы статьи 195 ГК РФ под правом лица, подлежащим защите судом, следует понимать субъективное гражданское право конкретного лица; если иное не установлено законом, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо, право которого нарушено, узнало или должно было узнать о совокупности следующих обстоятельств: о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что законодатель в пределах своей дискреции вправе устанавливать, изменять и отменять сроки исковой давности в зависимости от цели правового регулирования и дифференцировать их при наличии к тому объективных и разумных оснований, а также закреплять порядок их течения во времени, с тем чтобы обеспечивались возможность исковой защиты права, стабильность и предсказуемость правового статуса субъектов правоотношений (определения от 08.04.2010 № 456-О-О, от 09.11.2010 № 1469-О-О, от 20.03.2014 № 534-О, от 29.03.2016 № 516-О, от 19.07.2016 № 1555-О, от 29.09.2016 № 2071-О, от 25.10.2016 № 2309-О, постановление от 05.03.2019 № 14-П).

Соответственно, из положений статьи 200 ГК РФ следует, что суд наделен необходимыми полномочиями по определению момента начала течения срока исковой давности исходя из фактических обстоятельств дела.

Определяя начало течения срока исковой давности по заявленному Администрацией требованию, суды не учли, что в силу приведенных норм жилищного, земельного и градостроительного законодательства обязанность по возмещению органу местного самоуправления выкупной стоимости указанных жилых помещений не могла возникнуть у застройщика ранее заключения публичным образованием с собственниками изымаемых помещений соглашений об изъятии помещений с определением выкупной стоимости либо принятия судом решения о принудительном изъятии помещений с определением выкупной стоимости, а следовательно, Администрация до этого момента не могла предъявить к застройщику требование о компенсации понесенных расходов в размере выкупной стоимости за изъятые жилые помещения.

Суды не дали оценку условию пункта 3.4.3 договора от 17.05.2013 о сроке уплаты Обществом выкупной цены за изымаемые жилые помещения (в течение месяца с момента принятия решения об изъятии жилых помещений) на предмет соответствия приведенным нормам, регламентирующим обязательный порядок изъятия жилых помещений и земельных участков для государственных и муниципальных нужд, поэтому вывод суда об истечении срока исковой давности по предъявленному Администрацией требованию не может быть признан законным и обоснованным.

Принимая во внимание изложенное, судебные акты первой, апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции (дело №А43-28472/2020).

В случае, когда налоговым органом в срок, установленный пунктом 2 статьи 176 НК РФ, решение о возмещении налога не принимается в связи с выявлением нарушений законодательства о налогах и сборах, однако впоследствии соответствующие выводы признаются ошибочными, в том числе судом, проценты также подлежат начислению в порядке, предусмотренном пунктом 10 статьи 176 НК РФ.

Общество 22.01.2016 представило в Инспекцию налоговую декларацию по НДС за четвертый квартал 2015 года, в которой заявило к возмещению из бюджета НДС в сумме 9 921 223 рублей. Кроме того, 27.01.2016 Общество направило в Инспекцию заявление о проведении зачета излишне уплаченного НДС в указанной сумме.

До окончания проведения камеральной налоговой проверки Общество 16.03.2016 представило в Инспекцию уточненную налоговую декларацию по НДС за четвертый квартал 2015 года (номер корректировки 1) с аналогичной суммой налога к возмещению из бюджета.

По результатам камеральной проверки уточненной налоговой декларации по НДС за четвертый квартал 2015 года Инспекцией составлен акт от 30.06.2016 и приняты решения от 09.11.2016 о привлечении Общества к ответственности за совершение налогового правонарушения и об отказе в возмещении полностью суммы НДС, заявленной к возмещению.

Решением арбитражного суда первой инстанции по делу № А38-3731/2019, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда от 18.07.2019 и суда округа от 20.11.2019, удовлетворено требование Общества о признании недействительными указанных решений Инспекции.

Общество 16.07.2019 обратилось в Инспекцию с письмом, в котором просило возместить НДС в размере 9 921 223 рублей на основании уточненной налоговой декларации по НДС за четвертый квартал 2015 года путем возврата на указанный им банковский счет.

Инспекция 31.07.2019 приняла решение о возврате суммы излишне уплаченного налога; по платежному поручению от 01.08.2019 Обществу произведен возврат НДС в сумме 9 921 223 рублей.

Полагая, что Инспекцией были нарушены сроки для возврата НДС, общество 12.08.2020 обратилось в Инспекцию с заявлением о выплате процентов на основании пункта 10 статьи 176 НК РФ.

В письме от 15.09.2020 Инспекция отказала в начислении и выплате процентов, поскольку срок для возврата налога нарушен не был.

Решением Управления от 19.11.2020 жалоба Общества на действия Инспекции оставлена без удовлетворения.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения Общества в арбитражный суд с заявлением об обязании Инспекции начислить и выплатить проценты в сумме 2 588 610 рублей 02 копейки за несвоевременный возврат НДС.

Рассматривая настоящий спор, руководствуясь положениями статей 78, 176 НК РФ, суды пришли к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявления Общества. При этом суды исходили из того, что поскольку Общество первоначально заявлением от 27.01.2016 просило Инспекцию произвести зачет суммы НДС, подлежащей возмещению, в счет платежей (предстоящих платежей) по данному налогу, а затем направило заявление от 16.07.2019 о возврате подлежащего возмещению НДС, то при данных обстоятельствах срок для возврата НДС должен исчисляться в соответствии со статьей 78 НК РФ учетом того, что до получения указанного заявления о возврате НДС у Инспекции отсутствовала обязанность

произвести возврат подлежащего возмещению налога. Установив, что принятие решения о возврате НДС и его фактический возврат Обществу осуществлены Инспекцией с соблюдением установленных статьей 78 НК РФ сроков, суды пришли к выводу об отсутствии оснований для начисления и взыскания с Инспекции спорных процентов.

Между тем судами не учтено следующее.

В рассматриваемой ситуации не подлежал применению порядок возмещения НДС, установленный статьей 78 НК РФ, поскольку на момент проведения Инспекцией камеральной налоговой проверки уточненной налоговой декларации по НДС за четвертый квартал 2015 года Общество заявило о возмещении суммы НДС путем зачета в счет уплаты предстоящих платежей по налогу, представив в Инспекцию заявление от 27.01.2016 о зачете.

Как следует из материалов дела, представленное до окончания проведения камеральной налоговой проверки уточненной налоговой декларации по НДС за четвертый квартал 2015 года с заявленной к возмещению из бюджета суммой НДС заявление от 27.01.2016 о зачете излишне уплаченного НДС в счет предстоящих платежей по этому налогу Обществом не отзывалось. Впоследствии Общество письмом от 16.07.2019 лишь изменило способ возмещения НДС – путем возврата на расчетный счет Общества в порядке статьи 176 НК РФ.

Установленный статьей 176 НК РФ порядок возмещения НДС предполагает, что: решение о возмещении принимается по окончании проверки представленной налогоплательщиком декларации - в течение семи дней (пункт 2); сумма налога, подлежащая возмещению по решению налогового органа, возвращается по заявлению налогоплательщика на указанный им банковский счет, а при наличии письменного заявления налогоплательщика - может быть направлена в счет уплаты предстоящих платежей по налогу или иным федеральным налогам (пункт 6 статьи 176 НК РФ).

Согласно пункту 10 статьи 176 НК РФ при нарушении сроков возврата суммы налога, считая с 12-го дня после завершения камеральной налоговой проверки, по итогам которой было вынесено решение о возмещении (полном или частичном) суммы налога, начисляются проценты исходя из ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, подлежащие уплате налогоплательщику в порядке и срок, установленные пунктом 10 статьи 78 НК РФ. Процентная ставка принимается равной ставке рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действовавшей в дни нарушения срока возмещения.

В силу пункта 11.1 статьи 176 НК РФ в случае, если заявление о зачете суммы налога в счет уплаты предстоящих платежей по налогу или иным налогам (о возврате суммы налога на указанный банковский счет), подлежащей возмещению по решению налогового органа, не представлено налогоплательщиком до дня вынесения решения о возмещении суммы налога (полностью или частично), зачет (возврат) суммы налога осуществляется в порядке и сроки, которые предусмотрены статьей 78 НК РФ. При этом положения пунктов 7-11 настоящей статьи не применяются.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 26.03.2020 № 543-О наличие у налогового органа заявления о зачете (возврате) налога на момент принятия решения о возмещении суммы налога является обязательным условием для начисления предусмотренных пунктом 10 статьи 176 НК РФ процентов. Отсутствие соответствующего заявления на момент принятия решения является основанием для освобождения от начисления процентов и перехода к общему порядку зачета или возврата суммы излишне уплаченного налога.

Следовательно, если заявление о зачете суммы налога в счет уплаты предстоящих платежей по налогу или иным налогам (о возврате суммы налога на указанный банковский счет), подлежащей возмещению по решению налогового органа, представлено налогоплательщиком до дня вынесения решения о возмещении суммы налога (полностью или частично), применяются положения пунктов 7-11 статьи 176 НК РФ.

Как указано в пункте 29 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.05.2014 № 33 «О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость», в случае, когда налоговым органом в срок, установленный пунктом 2 статьи 176 НК РФ, решение о возмещении налога не принимается в связи с выявлением нарушений законодательства о налогах и сборах, однако впоследствии соответствующие выводы признаются ошибочными, в том числе судом, проценты также подлежат начислению в порядке, предусмотренном пунктом 10 статьи 176 НК РФ, то есть начиная с 12-го дня после завершения камеральной налоговой проверки, по итогам которой должно было быть вынесено решение о возмещении (полном или частичном) суммы налога.

Таким образом, правила начисления процентов при возмещении НДС распространяются, в том числе, на ситуации, когда налоговым органом незаконно отказано в возмещении НДС, что повлекло за собой нарушение сроков возмещения.

Учитывая изложенное, для применения порядка возмещения налога, предусмотренного статьями 176 НК РФ, необходимо наличие у налогового органа на момент принятия решения заявления о зачете (возврате) налога, при этом способ возмещения в этом случае значения не имеет.

Анализ приведенных положений законодательства позволяет сделать вывод о том, что предусмотренные статьями 176 НК РФ проценты начисляются не в связи с самим фактом возникновения у налогоплательщика права на возмещение НДС, а в связи с нарушением сроков возмещения.

При этом отсутствие нормативного закрепления порядка начисления процентов при незаконном отказе в возмещении НДС при наличии заявления о зачете налога не может лишать налогоплательщика права на присуждение ему указанных процентов.

До установления специального правового регулирования порядка начисления процентов при незаконном отказе в возмещении НДС при наличии заявления о зачете может применяться общий порядок, предусмотренный пунктом 10 статьи 176 НК РФ.

В то же время суды, отказывая в удовлетворении требований Общества, не проверили правильность представленного им расчета процентов.

Учитывая изложенное, обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции (дело № А38-3/2021).

К нарушениям в оформлении и предъявлении на оплату счетов и реестров счетов, являющимся основанием для отказа в оплате медицинской помощи (уменьшения оплаты медицинской помощи), относятся предъявление к оплате медицинской помощи сверх распределенного объема предоставления медицинской помощи, установленного решением комиссии по разработке территориальной программы обязательного медицинского страхования; при этом действующим законодательством предусмотрены необходимые правовые инструменты для обоснованной корректировки распределенного комиссией объема медицинской помощи в целях надлежащего исполнения обязательств по договору на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному

медицинскому страхованию сторонами этого договора.

Между страховой медицинской организацией и медицинской организацией заключен договор на оказание и оплату медицинской помощи по ОМС от 31.12.2019, согласно пункту 1 которого медицинская организация обязуется оказать необходимую медицинскую помощь застрахованному лицу в рамках территориальной программы ОМС, а страховая медицинская организация обязуется оплатить медицинскую помощь, оказанную в соответствии с территориальной программой ОМС.

Страховая медицинская организация обязуется оплачивать медицинскую помощь, оказанную застрахованным лицам в пределах объемов медицинской помощи по территориальной программе ОМС, установленных решением комиссии по разработке территориальной программы ОМС (приложение 1 к настоящему договору), с учетом результатов контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи, тарифов на оплату медицинской помощи по ОМС, в течение трех рабочих дней после получения средств ОМС от фонда путем перечисления указанных средств на расчетный счет медицинской организации на основании предъявленных медицинской организацией счетов и реестров счетов, до 18 числа каждого месяца включительно (пункт 4.1 договора).

Дополнительным соглашением от 31.01.2020 к указанному договору стороны определили объемы медицинской помощи по территориальной программе ОМС на 2020 год, в части амбулаторно-поликлинической помощи, а именно: посещений с профилактической целью – 25 случаев, обращений – 50 случаев.

Медицинская организация 25.12.2019 подала ходатайство в комиссию по разработке территориальной программы ОМС на территории региона, о наделении объемами медицинской помощи в условиях дневного стационара в соответствии с полученной лицензией на оказание первичной специализированной медико-санитарной помощи в условиях дневного стационара.

Решением комиссии от 25.02.2020 ходатайство частично удовлетворено, а именно: медицинская организация наделена объемами оказания медицинской помощи в количестве 25 случаев в условиях дневного стационара (в части филиала медицинской организации).

Дополнительным соглашением от 28.02.2020 объемы оказания медицинской помощи в условиях дневного стационара в количестве 25 случаев были включены в годовые объемы на 2020 год.

Медицинская организация в январе и марте 2020 года оказала застрахованным гражданам медицинские услуги в рамках территориальной программы ОМС.

Страховая медицинская организация не оплатила оказанные услуги, размер задолженности составил 1 438 529 рублей 78 копеек.

Претензией от 25.05.2020 медицинская организация потребовала от страховой медицинской организации погасить образовавшуюся задолженность. Претензия была получена страховой медицинской организацией 28.05.2020, однако оставлена без удовлетворения.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения медицинской организации в арбитражный суд.

Рассматривая настоящий спор, руководствуясь положениями Федерального закона от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (далее - Закон № 326-ФЗ), приняв во внимание заключение судебной экспертизы, суды признали подтвержденным факт оказания медицинской организацией медицинских услуг на спорную сумму с надлежащим качеством и, в отсутствие доказательств уплаты долга, удовлетворили иск. При этом суды указали,

что оказанные медицинской организацией услуги сверх установленного объема медицинской помощи по территориальной программе ОМС на 2020 год относятся к страховым случаям и подлежат оплате в заявленном размере.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно части 1 статьи 40 Закона № 326-ФЗ контроль объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи медицинскими организациями в объеме и на условиях, которые установлены программами обязательного медицинского страхования, договором на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию и договором на оказание и оплату медицинской помощи в рамках базовой программы обязательного медицинского страхования, проводится в соответствии с порядком проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи, устанавливающим, в том числе, формы его проведения, его продолжительность, периодичность, утвержденным уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Контроль объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи осуществляется путем проведения медико-экономического контроля, медико-экономической экспертизы, экспертизы качества медицинской помощи (часть 2 статьи 40 Закона № 326-ФЗ).

В Определении Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 20.02.2020 № АПЛ19-569 отмечается, что пункт 5.3.2 Приложения 8 к Порядку организации и проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, утвержденному Приказом Федерального фонда обязательного медицинского страхования от 28.02.2019 № 36, относит к нарушениям в оформлении и предъявлении на оплату счетов и реестров счетов, являющимся основанием для отказа в оплате медицинской помощи (уменьшения оплаты медицинской помощи), предъявление к оплате медицинской помощи сверх распределенного объема предоставления медицинской помощи, установленного решением комиссии по разработке территориальной программы обязательного медицинского страхования; счета и реестры счетов на оплату медицинской помощи, оказанной застрахованному лицу, должны представляться медицинской организацией в пределах установленных ей в надлежащем порядке объемов предоставления медицинской помощи; действующим законодательством предусмотрены необходимые правовые инструменты для обоснованной корректировки распределенного комиссией объема медицинской помощи в целях надлежащего исполнения обязательств по договору на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию сторонами этого договора.

Соответственно, поскольку, как это следует из установленных судами обстоятельств, медицинской организацией оказаны услуги с превышением объемов оказания медицинской помощи, установленных решением комиссии, при этом счета и реестры счетов на спорную сумму не прошли формально-логический контроль в фонде и медицинская организация не обращалась с предложением о перераспределении объемов медицинской помощи, у медицинской организации отсутствовало право на истребование у страховой медицинской организации спорной суммы.

Медицинская организация согласилась с выделенным объемом предоставления медицинской помощи и не обжаловала решение комиссии по разработке территориальной программы ОМС на территории региона и не воспользовалась своим правом на пересмотр выделенных комиссией объемов с

учетом фактической потребности медицинской организации.

Страховая медицинская организация выполнила свои обязательства по договору на оказание и оплату медицинской помощи по ОМС от 31.12.2019 надлежащим образом и оплатила оказанную медицинской организацией медицинскую помощь в пределах объемов, выделенных для нее.

Учитывая изложенное, обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а заявление медицинской организации – оставлению без удовлетворения (дело № № А29-7771/2020).

Из буквального толкования пункта 1 статьи 134 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» следует возможность изменения очередности текущих платежей для недопущения возникновения катастрофы, то есть платежи должны быть направлены на превентивные меры, минимизирующие саму вероятность наступления тяжких последствий, а не на их ликвидацию.

На арендуемого у города имущества Общество осуществляет забор, очистку и распределение воды для питьевых и промышленных нужд, сбор и обработку сточных вод, являясь единственным предприятием в городе, занимающимся этим видом деятельности.

15.06.2016 по заявлению Общества возбуждено дело о его банкротстве. После внешнего управления 09.08.2018 должник признан банкротом, открыто конкурсное производство.

11.09.2018 собрание кредиторов должника приняло решение о продолжении хозяйственной деятельности Общества.

Арбитражный суд признал решение собрания в этой части соответствующим пункту 6 статьи 129 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), указав, что прекращение деятельности должника могло привести к катастрофическим последствиям для жителей города, причинить вред здоровью и имуществу и иные негативные последствия (определение от 21.07.2020).

С 08.10.2019 по 21.05.2020 конкурсный управляющий Общества В. в режиме текущих платежей во внеочередном порядке оплатил горюче-смазочные материалы, транспортные услуги, сжиженный газ, кабель, химические реактивы, автозапчасти, дератизацию, обои, винты, информационные услуги, разработку энергетического паспорта и другие имущество, работы и услуги на общую сумму 47 638 102,95 руб.

Конкурсный управляющий мотивировал свои действия тем, что оплаченные товарно-материальные ценности необходимы для производственной деятельности Общества. Задержка в оплате привела бы к остановке деятельности должника, что неминуемо повлекло бы техногенную или экологическую катастрофу, причинило вред жизни и здоровью людей.

Погашение требований второй очереди в спорный период произведено на 20 194 828,13 руб., в то время как размер второй очереди текущих обязательств должника составлял 174 587 357 руб., в том числе налог на доходы физических лиц 75 484 761 руб., страховые взносы в Пенсионный фонд России 99 102 596 руб.

Управление (далее – налоговая служба) посчитав, что конкурсный управляющий необоснованно нарушил очередность погашения текущих платежей, чем причинил ей убытки, обратилось в арбитражный суд с жалобой на его действия, настаивая на том, что оспариваемые платежи не относятся к внеочередным.

Определением Арбитражного суда первой инстанции от 22.09.2020,

оставленным без изменения постановлениями апелляционного и окружного судов от 29.04.2021 и от 21.10.2021, заявление налоговой службы удовлетворено. Суды не нашли в деятельности Общества предпосылок для возникновения техногенной или экологической катастрофы.

Между тем судами не учтено следующее.

Очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам установлена пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве:

в первую очередь возмещаются судебные расходы по делу о банкротстве, выплачивается вознаграждение арбитражным управляющим, оплачивается деятельность лиц, привлеченных арбитражным управляющим в обязательном порядке для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей;

во вторую – оплачивается труд лиц, работавших по трудовому договору, и выплачиваются выходные пособия;

в третью – оплачивается деятельность прочих лиц, привлеченных арбитражным управляющим;

в четвертую – удовлетворяются требования по эксплуатационным платежам (оплачиваются коммунальные платежи, энергоснабжение и т.п.);

в пятую – удовлетворяются требования по иным текущим платежам.

Требования кредиторов по текущим платежам, относящиеся к одной очереди, удовлетворяются в порядке календарной очередности.

В то же время законодательство о банкротстве предусматривает возможность изменить указанную очередность и преимущественно перед любыми другими требованиями кредиторов во внеочередном порядке погасить расходы на проведение мероприятий по недопущению возникновения техногенных или экологических катастроф либо гибели людей, вызванных прекращением деятельности организации должника или ее структурных подразделений (пункт 1 статьи 134 Закона о банкротстве).

Под техногенной катастрофой, как правило, понимается возникновение и развитие неблагоприятного и неуправляемого разрушительного процесса в искусственных технических сооружениях, повлекшего за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей, разрушение технических сооружений или значительные повреждения окружающей среды. Техногенные катастрофы могут возникать на объектах высокой потенциальной опасности и рисков: в гражданском и оборонном ядерном комплексах, в химических производствах, в металлургии, на транспорте, на объектах энергетики, на гидротехнических сооружениях, на магистральных нефте-, газопроводах и т.п.

Экологическая катастрофа характеризуется необратимым изменением природных комплексов, связанным с массовой гибелью живых организмов.

Отступление от общего порядка очередности удовлетворения требований текущих кредиторов возможно также в случае необходимости достижения целей соответствующей процедуры банкротства, в том числе для недопущения гибели или порчи имущества должника либо предотвращения увольнения работников должника по их инициативе (абзац третий пункта 40.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»).

Признав неправомерным изменение очередности удовлетворения требований кредиторов, суды по существу исходили из того, что спорные платежи были направлены не на предупреждение катастрофы или гибели людей, а на осуществление повседневной производственной деятельности должника. Суды

указали на недоказанность возникновения чрезвычайной ситуации, потребовавшей применения экстренных мер; а выполнение должником социально значимых функций по обеспечению коммунальными услугами потребителей само по себе не является безусловным основанием для изменения очередности погашения текущих обязательств должника.

Между тем, ограничительно истолковав пункт 1 статьи 134 Закона о банкротстве с той лишь позиции, что в данном обособленном споре не была доказана прямая и непосредственная связь спорных платежей с катастрофической ситуацией, суды, по сути, в полной мере не учли конституционно значимую цель введения этой нормы, состоящей в снижении риска катастрофы либо гибели людей посредством установления дополнительной гарантии для кредиторов, чья деятельность служит недопущению опасных последствий.

Снабжение водопроводной водой питьевого качества жилищного фонда и оказание услуг по водоотведению (в том числе очистке сточных вод) обеспечивает удовлетворение жизненно необходимых повседневных потребностей людей и санитарно-гигиеническую безопасность населения.

Как указывал конкурсный управляющий, приостановление деятельности по водоснабжению или водоотведению даже на небольшой период времени могло бы вызвать тяжелые социальные и экологические последствия, а с учетом размещения объектов Общества на территории Крайнего Севера и холодного времени года (спорные платежи датированы октябрём 2019 г. – маем 2020 г.), такое приостановление с высокой вероятностью повлекло бы вывод из строя инфраструктуры водоснабжения и водоотведения города без возможности проведения восстановительных работ и, как следствие, катастрофическую ситуацию в населенном пункте.

Суды не учли и не опровергли эти доводы конкурсного управляющего об особенностях производственной деятельности Общества и о вынужденном характере изменения очередности удовлетворения требований. Такой подход судов не соответствует целям абзаца второго пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве, применение которого требует судебного исследования всей совокупности фактических обстоятельств, связанных с конкретными расходами, чтобы установить их действительную направленность на проведение мероприятий по недопущению катастрофы либо гибели людей, в том числе реальность угрозы возникновения данных негативных последствий. Это предполагает необходимость учета всех элементов конкретного правоотношения с участием кредитора и должника, включая особенности производственной деятельности последнего (пункт 3 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 01.02.2022 № 4-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 1 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой публичного акционерного общества «Т Плюс», далее – постановление № 4-П).

Ссылка судов на то, что спорные платежи не носили внеочередной характер, так как осуществлены в связи с обычной хозяйственной деятельностью должника и их прямой и непосредственной целью не являлось предупреждение опасных последствий, несостоятельна. Обстоятельства, угрожающие катастрофой или гибелью людей, могут возникнуть не только вследствие неких экстраординарных и очевидных факторов, требующих специального реагирования, но и в результате накопления критической массы угроз в самих водохозяйственных объектах или в результате изменения воздействия на них внешней среды из-за прекращения их текущего обслуживания в целом или даже отдельных их элементов. Такое толкование пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве следует из пунктов 3.3, 4.3

постановления № 4-П.

Вполне очевидно, что отсутствие определенных материалов (например, химических реактивов для очистки воды, оплата которых также произведена спорными платежами), повлекло бы невозможность осуществления деятельности Общества, а приостановление деятельности по водоснабжению и водоотведению крупного населенного пункта даже на небольшой период времени без разрушений инфраструктуры влечет тяжелые социально-экономические последствия. В условиях низких температур ситуация еще более усугубляется.

Следует заметить, что из буквального толкования пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве следует возможность изменения очередности текущих платежей для недопущения возникновения катастрофы, то есть платежи должны быть направлены на превентивные меры, минимизирующие саму вероятность наступления тяжких последствий, а не на их ликвидацию.

Таким образом, вывод судов о противоправности действий конкурсного управляющего сделан без учета существенных обстоятельств обособленного спора, требующих судебного исследования и оценки. Платежи, направленные на минимально необходимые нужды Общества для осуществления производственной деятельности в спорный период и, как следствие, на предотвращение остановки деятельности должника и недопущение чрезвычайной ситуации, не могут вменяться конкурсному управляющему как нарушение порядка очередности текущих платежей.

При решении вопроса о наличии рисков катастрофы либо гибели людей в случае прекращения деятельности организации-должника или ее структурных подразделений, включая оценку того, насколько данные риски могут быть обусловлены отсутствием тех или иных ресурсов (товарно-материальных ценностей, необходимых для деятельности должника), суд может привлечь специалиста (статьи 55.1, 87.1 АПК РФ) или провести судебно-экспертное исследование (статьи 82-87 того же Кодекса).

Для оценки действий конкурсного управляющего подлежат также учету его доводы о том, что ранее принятым по этому же делу решением суд подтвердил необходимость продолжения должником производственной деятельности с указанием на невозможность приостановки этой деятельности в силу особенностей водоснабжения. При этом конкурсный управляющий ссылаясь на объективную убыточность повседневной деятельности должника и на отсутствие стабильных дополнительных источников финансирования этой деятельности.

Кроме того, следует принять во внимание, что спорные платежи осуществлялись во внеочередном порядке в том числе во исполнение решений Комитета по чрезвычайным ситуациям города. Компетенция этого органа и юридические последствия возможного отказа конкурсным управляющим от исполнения его решений судами не установлено.

Учитывая изложенное, обжалованные судебные акты подлежат отмене с направлением материалов обособленного спора на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции (дело № А29-5410/2016).

Вред, причиненный пожарами личности и имуществу гражданина либо юридического лица, подлежит возмещению по правилам, изложенным в статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, в полном объеме лицом, причинившим вред.

Общество-1 (далее – заявитель) является собственником здания ТРЦ (далее – здание).

Между Обществом-1 (арендодатель) и Обществом-2 (далее – арендатор)

заключен договор аренды, в соответствии с которым арендатору переданы нежилые помещения, расположенные в здании.

Между Обществом-2 (арендатор) и Субарендатором-1 заключен договор субаренды нежилого помещения, согласно которому арендатор предоставляет, а субарендатор принимает в субаренду нежилое помещение, расположенное на минус первом этаже здания.

Между Обществом-2 (арендатор) и Субарендатором-2 заключены договоры субаренды, согласно которым арендатор предоставляет, а субарендатор принимает в субаренду нежилые помещения на втором этаже здания (далее – магазины).

Субарендатор-2 (далее – страхователь) заключил со Страховщиком договор страхования (далее – договор страхования). Застрахованным имуществом по договору являются, в том числе, отделка помещений, мебель, офисное оборудование, товарные запасы, стеклянные витрины, конструктивные элементы магазинов.

Страховая сумма по магазину «Reserved» – 34 387 998 рублей 45 копеек, по магазину «House» – 13 437 424 рубля 98 копеек, по магазину «Mohito» – 14 788 109 рублей 66 копеек, по магазину «Cropptown» – 13 275 482 рубля 35 копеек. Срок страхования с 01.09.2016 по 31.08.2017 (пункт 1.3 договора страхования).

10.07.2017 в здании произошел пожар.

В результате пожара, как следует из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, обгорела складироваемая текстильная продукция и товары народного потребления в торговых павильонах на минус первом этаже на площади 1000 кв.м, в результате пожара был задымлен внутренний объем здания на площади 70000 кв.м; причиной возникновения пожара послужило загорание горючих материалов от теплового проявления электрического тока при аварийном пожароопасном режиме работы, связанным с повышенной токовой нагрузкой (перегрузкой) в силовом электрическом кабеле, организации, ответственной за его эксплуатацию – Субарендатора-1.

Также постановление содержит указание на то, что в ходе проверки выявлены признаки административного правонарушения, выраженные в нарушении требований Федерального закона от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности», а также пункта 61 Правил противопожарного режима в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 25.04.2012 № 390 «О противопожарном режиме», повлекшие причинение легкого вреда здоровью людей, а также уничтожение и повреждение чужого имущества.

Постановлением по делу об административном правонарушении, оставленным без изменения решением суда общей юрисдикции, Общество-1 признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 6 статьи 20.4 КоАП РФ.

14.07.2017 Субарендатор-2 обратился в адрес страховщика с заявлениями (извещениями) о наступлении страхового случая.

Руководствуясь отчетами аджастера от 03.12.2018, заключением эксперта от 04.08.2017 № Д-0645, страховщик определил размер страхового возмещения – 8 800 892 рубля 11 копеек, в том числе 3 221 438 рублей 91 копейка по магазину «Reserved», 2 159 440 рублей 5 копеек по магазину «Cropptown», 2 079 570 рублей 88 копеек по магазину «House», 1 340 442 рубля 27 копеек по магазину «Mohito». По платежным поручениям от 05.12.2018 № 1468, 1469, 1470, 1471 страховщик перечислил Субарендатору-2 страховое возмещение на общую сумму 8 800 892 рубля 11 копеек.

Ссылаясь на то, что страховщику в связи с выплатой страхового возмещения в

порядке суброгации перешли права требования к лицам, виновным в возникновении пожара, а также ответственным за противопожарную безопасность, страховщик обратился в арбитражный суд.

Решением арбитражного суда первой инстанции от 19.01.2021, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда от 02.06.2021 и постановлением арбитражного суда округа от 09.12.2021, исковые требования удовлетворены в отношении Общества-1 и Субарендатора-1; отказано в удовлетворении требований к Обществу-2.

Разрешая спор, суды трех инстанций исходили из того, что причиной возникновения пожара послужили нарушения, допущенные Субарендатором-1 при эксплуатации силового электрического кабеля, а Обществом-1 были нарушены требования противопожарной безопасности (объемно-планировочные решения зданий и сооружений в совокупности с системой противопожарной защиты не обеспечили предотвращение или ограничение распространения продуктов горения за пределы помещения и (или) пожарного отсека секции минус первого этажа здания для обеспечения безопасной эвакуации людей из здания), следовательно, поведение Субарендатора-1 и Общества-1 противоправно и достаточно для причинения вреда.

Суды сослались на то, что с учетом характера допущенных нарушений, повреждение имущества Субарендатора-2 находится в причинно-следственной связи с противоправным бездействием Общества-1 как собственника здания.

Суды также указали на то, что договор аренды не может изменять, перераспределять или ограничивать публичные обязанности сторон по обеспечению исполнения правил пожарной безопасности, вытекающие из норм законодательства. Само по себе наличие арендатора спорного помещения не освобождает собственника от необходимости соблюдения требований противопожарной безопасности.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии со статьей 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (пункт 1). Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2).

По общему правилу, солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства (пункт 1 статьи 322 ГК РФ).

Согласно статье 1080 ГК РФ лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. По смыслу приведенных норм солидарная ответственность наступает при наличии в действиях каждого из ответчиков состава правонарушения, включая факт причинения вреда, вину причинителя вреда и причинно-следственную связь между незаконными действиями (бездействием) причинителя вреда и причинением вреда.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 14 постановления от 05.06.2002 № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» дал разъяснения, что вред, причиненный пожарами личности и имуществу гражданина либо юридического лица, подлежит возмещению по правилам, изложенным в статье 1064 ГК РФ, в полном объеме лицом, причинившим вред.

При этом необходимо исходить из того, что возмещению подлежит стоимость

уничтоженного огнем имущества, расходы по восстановлению или исправлению поврежденного в результате пожара или при его тушении имущества, а также иные вызванные пожаром убытки (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

Тот факт, что Общество-1 является собственником здания, в помещении которого произошел пожар, сам по себе не означает, что именно оно должно отвечать за вызванные пожаром убытки по вине иного лица, с которым оно не совершал никаких совместных действий, являющихся причиной пожара.

Отклоняя довод Общества-1 о том, что решение суда общей юрисдикции, которое положено в основу судебного вывода о солидарной ответственности, не имеет преюдициального значения для рассмотрения настоящего спора, суды указали на то, что этот довод не соответствует положениям части 3 статьи 69 АПК РФ, предусматривающим, что вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего дело, по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле.

Вместе с тем указанное решение принято не по гражданскому делу, а по делу об административном правонарушении, рассмотренному в порядке, предусмотренном КоАП РФ, поэтому оно применительно к правилам статьи 69 АПК РФ не носит преюдициального характера.

Кроме того, такие элементы состава деликтного обязательства как виновность и противоправность, не могут быть установлены преюдициально, так как их содержание в деликтном обязательстве и в составе административного правонарушения являются различными.

В отсутствие нарушений, допущенных Субарендатором-1 при эксплуатации силового электрического кабеля, пожар бы не возник и ущерб имуществу третьих лиц не был бы причинен. Следовательно, вывод суда о наличии причинно-следственной связи между выявленными у Общества-1 нарушениями и наступившими в результате пожара последствиями ошибочен.

Так как в действиях Общества-1 отсутствует состав для возникновения солидарного обязательства по возмещению вреда, у суда не имелось правовых оснований для квалификации действий Общества-1 и действий Субарендатора-1 в качестве совместных, так как это не соответствует положениям статей 322, 1064, 1080 ГК РФ.

В свою очередь, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о совершении двумя ответчиками единого нарушения.

Суд кассационной инстанции отмеченные нарушения не устранил.

Учитывая изложенное, обжалуемые судебные акты подлежат отмене в части, в которой удовлетворены иски о солидарном взыскании суммы ущерба и распределены судебные расходы, с принятием в этой части нового судебного акта об отказе в удовлетворении требований к Обществу-1 и взыскании в пользу страховщика суммы ущерба и понесенных судебных расходов с Субарендатора-1 (серия дел: № А17-5366/2020; № А17-5367/2020, № А17-5402/2020; № А17-5513/2020; № А17-5574/2020).